

Мы прибыли на территорию ла Вальер только к вечеру, следующего дня, и всё из-за желания Луизы заехать на городскую ярмарку, в которой было довольно весело, и никто не жалел потраченного времени, даже цундере Элеонора. Однако с границы до поместья понадобится ещё около шести часов, и будет невежливо прибыть поздней ночью, будя людей. Поэтому мы решили остановиться в какой-нибудь гостинице в приграничном городке.

Вообще смотря на карту Тристейна, то можно сильно удивиться, узнав, что вся территория ла Вальер занимает около десяти процентов страны. Правда если взглянуть на мировую карту и сравнить Тристейн с той же Германией или Снежной Страной, то уже она будет казаться маленькой областью среди этих государств. Всё-таки площадь Тристейна, если верить карте, всего семьдесят две тысячи квадратных километров, в то же время соседняя Галлия обладает площадью в десять раз больше, а если точнее, то шестьсот девяносто семь тысяч квадратных километров. При этом Германия больше их вместе взятых в несколько раз, и обладает площадью в один миллион семьсот пятьдесят тысяч квадратных километров. Больше её только Снежная Страна и Пустынная Область, которые почему-то без обозначений площади, однако на карте они огромны и явно являются государствами, поскольку обозначены столицы.

— Приехали? — не открывая глаза, поинтересовался я у Луизы, когда экипаж вдруг остановился.

К сожалению, после ярмарки Луиза меня затащила в свой экипаж. Хотя я был не против оставаться с Сиестой дальше, по крайней мере, с ней было спокойно. Девушка не донимала меня вопросами и старалась не шуметь в отличие от двух сестёр, которые практически всю дорогу не замолкали. При этом я до сих пор не могу разобраться в их взаимоотношениях. То они как кошка с собакой, то как лучшие подруги.

— Да, — кивнула Луиза, выглянув в окно. — В этой гостинице мы часто останавливаемся перед выездом из своих земель. Поэтому не волнуйся, персонал и комнаты здесь очень хороши.

— Как будто меня волнует такие вещи. Мы ведь маги, нам вполне под силу любой уголок превратить в комфортное помещение, — покачал я головой, смотря на неплохой домик со скукой.

На мои слова, Элеонора неодобрительно покачала головой. У неё вообще всё, что касается меня, вызывает хмурость, даже если это её заинтересует или удивит. Таких вроде зовут цундере, или что-то там на дере. Но, как бы то ни было, стоило выйти из экипажа, как с громким топотом из гостиницы выбежало множество крестьян, которые сразу же снимали свои шапки и низко поклонились.

— Мисс Элеонора! Мисс Луиза! — в один голос воскликнули они, не поднимая головы.

— Мы остановимся ненадолго отдохнуть. Пожалуйста, известите отца о нашем прибытии, — велела Элеонора, не забыв властно махнуть ладонью.

Услышав это, мальчик, двенадцати лет, быстро закивал и куда-то убежал. Надеюсь, не в дом сестёр, а то какой смысл останавливаться здесь, если родителей Луизы всё равно побеспокоят ночью. Хотя, возможно, он направился в птичью башню, где отправить птицу-почтальона.

— Пожалуйста, да? — хмыкнул я, смотря в сторону Элеоноры, которая раздражённо отвела взгляд.

— Прощу следуйте за мной, — произнёс какой-то коренастый мужичок, забавно помахивая

рукой.

Нас провели в обеденный зал, который был накрыт, словно нас уже давно ждали, что, скорее всего, так и есть. Всё-таки с границы до этого города пришлось ехать целый час, и стража могла предупредить персонал гостиницы, зная привычку семьи ла Вальер останавливаться здесь. И я был рад этому, особенно заметив на столе пару сортов вин, среди которых находилась “Алая Заря”. Ещё бы не прислуга, которые единодушно расхваливали сестёр и жужжали над ухом, было бы намного лучше.

— Как мисс Луиза выросла!

— Она такая красавица!

— Какие у неё шелковистые волосы...

Я закатил глаза от наигранной лъстивости, как вообще они терпят это? Словно выпить чай с заменителем сахара, это ведь отвратительно. Вот и сейчас я чувствую, что пью вино с такой отвратной добавкой.

— Говорят, у мисс Элеоноры была помолвка? — кто-то тихо пробормотал, но из-за необычного вопроса – это прозвучало, как гром среди ясного неба.

— Тс-с! Не упоминай об этом! — раздался женский паникующий голос.

Однако уже было поздно. Правая бровь Элеоноры стала подергиваться. Даже воздух стал ощутимо тяжелее. Похоже, разговоры об этой помолвке являлись своеобразным табу, которое благополучно было нарушено. Не удивительно, зная причуды аристократов. Скорее всего, расчётный брак, которого не желает Элеонора.

— Сестрица... — не замечая, как испортилось настроение Элеоноры, проговорила Луиза. — Старшая сестрица Элеонора...

— Что?

— Поздравляю с помолвкой! — ярко улыбнулась зефирка, из-за чего эффект стал критическим.

Я в какой раз поражаюсь Луизой. Она иногда бывает таким ребёнком, неспособным истолковать очевидные вещи. Поэтому она продолжала наивно улыбаться, зля Элеонору ещё сильнее. И вскоре блондинка всё-таки не выдержала и вцепилась в щеки своей младшей сестры, начав их растягивать.

— Ай! Ау! Шештрича! Жа што?! Ай-ай-ай!!!

— Ах ты не знаешь, да? — напор Элеоноры усилился. Я бы вмешался, если бы это не выглядело так мило. Так что прости, Луиза, можешь не тянуть в мою сторону руку. — Ты смеешь говорить об этом, хотя знаешь, что лучше не стоит!

— Я ни о шом не жнаю!

— Помолвка разорвана! Ра-зо-рва-на! — грустно проговорив последнее слово, Элеонора отпустила щеки зефирки, скрестив руки.

В её глазах была печаль. Видимо я всё-таки ошибся с нежеланным браком. Однако теперь понятен её неаристократический гнев – предательство любимого. Хотя кроме печали, в её

голубых глазах пылала злоба, как говорится: «От любви до ненависти один шаг».

— П-почему? — тихо поинтересовалась Луиза, потёртая розовые щечки.

— Спроси об этом Графа Бургундского! Он сказал что-то вроде: «Все, довольно», и разорвал помолвку, — раздражённо выпалила Элеонора, а затем вздохнула. — Не понимаю, почему...

Я не знаю, кто этот тип, но у него явно с головой всё в порядке. Характер Элеоноры не сахар, так ещё и переменчив, как дуновение пламени в ветреную погоду. Граф, без сомнения, решил, что не стоит играть со судьбой.

— М-да... — тихо пробормотал я, отпив немного вина и смотря на расстроенную Элеонору, которая срывала злость на Луизе, читая лекцию на тему этикета. — Представляю через что он прошёл.

Однако мучить зефирку ей удалось недолго. Поскольку, с грохотом открыв дверь, внутрь быстро вошла привлекательная девушка, на которой надето элегантное-узкое платье, что подчеркивало её осиную талию, а белая шляпка с широкими полями и плюмажем, заставляло воображение заиграть новыми красками. Даже не видя лица, я мог сказать, что девушка невероятно красива. Но стоило ей приподнять шляпу, и показать своё ошеломительно милое личико, как я чуть не подавился вином. Её лицо выглядело очень прелестно и нежно, а сияющие глаза искрились жизнью и любовью. Девушка очень красива, и не побоюсь сказать, что даже Вейлы не сравнятся с ней.

— К-хе, — откашлялся я, заметив, как она ярко улыбнулась. — Ангел, не иначе. Либо я наконец-то смог напиться... — пробормотал я, переведя взгляд на почти опустевший бокал.

— Ах! Я всё-таки дождалась! Старшая сестрица Элеонора! Как давно ты вернулась? — бархатным голосом произнесла средняя дочь дома ла Вальер. А именно ею она является. Каттлея де ла Фонтен — старшая сестра Луизы, и младшая сестра Элеоноры.

Луиза и она очень сильно похожи, словно близнецы разного возраста, и если моя зефирка станет такой же прелестной, как эта девушка, то я буду только рад. Правда смотря на большие достоинства Каттлеи, которые ничуть не уступали Кирхе, то ей придётся потрудиться. Хотя в миниатюрности Луизы есть своя изюминка, которая привлекает куда больше, чем пышные формы.

— Каттлея... — удивлённо пробормотала Элеонора.

— Старшая сестрица! — воскликнула радостная Луиза, а затем она вскочила и бросилась Каттлее на грудь.

— Луиза! Моя малышка Луиза! Как я рада видеть тебя!

С громкими восклицаниями, не заботясь о мнении окружающих, они обнялись, чем вызвали фырк Элеоноры. Однако на её лице тоже сияла улыбка. И если бы не её характер цундере, то она явно последовала примеру Луизы. Да и я бы тоже, если бы был близок с этим ангелом. Эти мягкие черты вкупе с нежной аурой, заставляли сердце биться быстрее. Никогда бы не думал, что меня сразят наповал, но я даже рад этому.

— Ах, хе-хе, ты должно быть...

Каттлея ахнула, заметив меня, а затем ловко приблизилась ко мне, заставив слегка вздрогнуть

от странного аромата, который исходил от её тела, словно только что прошёл освежающий дождь. И пока я прибывал в небольшом ступоре, она нежно обхватила ладонями моё лицо.

— ... Возлюбленный Луизы, верно? — мило улыбнулась Каттлея, а затем она склонила голову, и её улыбка стала чарующей. — Я так давно мечтала о братике!

Мне оставалось только кивать, не понимая, что происходит. Я словно оказался в тех романах, которые любит смотреть тётушка. Однако, чувствуя нежные прикосновения девушки, и её приятный аромат, как-то на душе стало легче, как будто мне сделали освежающий массаж.

— Я тоже рад, сестрица, — неловко улыбнулся я, вспоминая, как Тонкс один раз заставила меня её так назвать, а после и вовсе не желала слушать другие обращения, кроме этого.

— Какой милашка! — воскликнула Каттлея и крепко обняла меня. Жалко, что я на пару сантиметров выше её, и не могу утонуть как Луиза, но даже так это было на удивление очень приятно и тепло.

— К-хе, Каттлея, — прокашлялась Элеонора, привлекая внимание Каттлеи, которая отпустила меня, и заинтересованно взглянула на свою старшую сестру. — Что ты здесь делаешь?

— Я ездил повидать изумрудную форель, в это время у них нерест и они проплывают вблизи этого города, а после решила дожждаться вас, — не переставая улыбаться ответила Каттлея. — Как видишь интуиция меня не подвела!

— Ты, как всегда, — покачала головой Элеонора, а затем нахмурилась. — Но я рада видеть тебя, сестра. Ты, отправившись завтра с нами, или побудешь здесь?

— Завтра? — недоуменно спросила ангелочек. — Матушка ждёт нас сегодня... По крайней мере, она сказала: «Если не явитесь до утра, то не вините меня за жестокость».

Элеонора и Луиза побледнели от услышанного, и, узнав нрав Карин, я мог только посочувствовать им.

— Нужно спешить! — воскликнула Элеонора и направилась, или лучше сказать побежала к выходу.

Луиза побежала за сестрой, а я с Сиестой и Каттлеей неспешно последовали следом.

— Вы куда? — мило улыбнулась Каттлея, заметив, как её сестры залетели в свой экипаж. — Мы поедem на моём экипаже!

Сиеста недоуменно нахмурилась, но промолчала, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Видимо она переживала о своём положении, всё-таки девушка в неопределённом статусе. Ладно хоть Элеонора заплатила ей за работу, правда с моей подачи, но не суть.

— Но...

— Ах, разве не здорово, путешествовать с множеством людей? — радостно произнесла Каттлея, а затем на её лице появилась хитрая улыбка. — Тем более мои лошадки доставят нас куда быстрее.

Сказав это, она слегка засвистела и из угла вышли лошадки... Точнее здоровенные черные лошади, которые не уступали слонам. Сиеста при виде них вздрогнула и чуть не упала на

попку, но я вовремя поймал её.

Лошади действительно впечатляли, и не только своими гигантскими размерами, а расой. Адские Скакуны, клыки и пылающие огнём глаза указывали на это. Однако после случилось то, что даже я сначала принял за галлюцинацию. Адские твари, словно щенята, весело попрыгали к Каттлеи, а затем начали тереться о её ладонь мордочками.

— Это Изабелла и Беатриче, — глядя лошадей, Каттлея познакомила меня и Сиесту с Адскими Скакунами. — Они очень быстро довезут нас до дома.

Сказав это, девушка нежно улыбнулась, из-за чего я невольно отвернулся. Как бы не влюбиться в неё, а то Луиза меня на шашлык пустит, и даже не посмотрит, что многоженство разрешено в Тристейне. Но всё-таки Каттлея действительно самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал.

— Хорошо, — вздохнула Элеонора. — Где твоя карета?

— Ах, вон он...

Каттлея указала на не примечательный экипаж в тени, и если не обращать внимание на странную форму кареты, которая больше похожа на большой фургон, то её вряд ли можно назвать вещью аристократов.

— Надеюсь, путь пройдёт гладко... — пробормотал я, смотря на двух лошадей.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/2959995>